

Глава 136. "Вор, который обокрал вора. (1)"

"Тебе больно?" – спросил Бай Сяочень.

Впервые в жизни Нангон Джун почувствовал, что такое забота. И теплое чувство зародилось внутри, Джун покачал головой: "Они уже зажили, мне не больно."

"Лжец, я лишь коснулся тебя, а ты уже скривился от боли." – Бай Сяочень тут же засунул руку в карман и порылся в своей коллекции пилюль, но после лишь почесал голову: "Я не знаю, какая из этих бутылок вылечит тебя, давай лучше подождем, пока не придет моя мать. Я попрошу ее, и она тут же вылечит тебя."

Для Бай Сяоченя эти лекарства были не более чем закуской, поэтому он понятия не имел, как и для чего их использовать.

Единственное, что интересовало этого пятилетнего парня – это яды и способы их использовать.

И когда Бай Сяочень хотел отвести Нангон Джуна к своей матери, люди, которые были неподалеку, услышали шум и быстро прибежали во двор.

Естественно, первым, кто прибежал на шум, была Бай Роу. Она взглянула на сына и увидела в каком ужасном состоянии он находился и тут же рассвирепела: "Чего вы стоите? Живо схватите этого кота!"

Белый котенок не дал стражникам ни шанса, лениво зевнул и запрыгнул на руки Бай Сяоченя.

"Мама!"

Когда маленький хулиган увидел свою мать, которая пришла спасти его, то сразу расплакался.

Бай Роу сильнее сжала кулак, и холодно посмотрела на парня, ответственного за весь этот инцидент: "Чей ты сын? И как ты смеешь вредить моему сыну? Ты знаешь, насколько он важен?"

Она лишь на мгновение потеряла сына из виду, и вот он уже плачет с расцарапанным лицом. Как она могла не впасть в ярость, особенно, если учитывать ее характер.

"Мама, этот маленький грубиян издевался надо мной. Попроси отца издать указ и убей всю его семью!"

"Ох, сынок, твой отец любит тебя больше всего на свете, он не даст тебя в обиду." Видя царапину на теле сына, Бай Роу разгневалась еще сильнее.

Заметив, что Бай Сяочень не отвечает, Бай Роу спросила еще раз: "Меня не волнует, чей ты ребенок, но после того, что ты сделал, ты можешь лишь стоя на коленях просить прощения у моего сына!"

По ее мнению, заставить Бай Сяоченья приклонить колени – это самое милосердное, что она может сделать.

Но, конечно, неважно простит, ли она этого грубияна или нет, была другая причина...

"Значит, это ты самая плохая женщина дома Бай."- Бай Сяочень поднял Малыша Райса над собой, чтобы тот мог запомнить лицо Бай Роу: "Ты еще не запомнил лицо этой плохой женщины? Она

настолько уродлива, что ты легко ее запомнишь. Я ,правда, не понимаю, что в ней нашел кронпринц."

"Ты..."- Бай Роу пальцем указала на парня, а глаза ее наполнились гневом.

"Моя мама сказала, что тех, кто делает плохие вещи, постигнет чесотка. Эта тетушка, как я вижу, постоянно извивается, может ее, настиг зуд, но она не смеет его почесать?"

"Ты..." – Бай Роу почувствовала ужас и страх: "Ты – сын Бай Янь?"

Бай Роу давно подозревала, что с ее зудом что-то не так. Теперь, после слов маленького грубияна, она была уверена, что ее отравила Бай Янь.

Хотя Бай Роу попросила одного алхимика осмотреть ее, но все что она получила – это пилюлю, которая лишь успокоила зуд. Кроме того, пилюля не лечила, а лишь временно скрывала зуд, а это значит, что как только действие пилюли закончится, зуд вернется с прежней силой!

"Стража, схватите этого дикого ребенка!"

Ребенок от неизвестного человека может быть лишь диким ребенком. Бай Роу никогда не поверит, что этот хам – сын Ди Канга!

"Так точно, Кронпринцесса!"

<http://tl.rulate.ru/book/96736/332957>